Майк ДАВИДОВ

О'НИЛ И УАЙЛДЕР СЕГОДНЯ

О МОЛОДОМ ТЕАТРЕ ИЗ САН-ФРАНЦИСКО РАССКАЗЫВАЕТ АМЕРИКАНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

ЭТОМУ театру из Сан-Франциско («Американ кэнсервэтри тиэтр», сокращенно — АКТ) — всего десять лет. Основанная режиссером Уильямом Боллом труппа отличается искренним стремлением открывать и выращивать талантливых драматургов. Учитывая, что в мире американского искусства царит жесточайшая конкуренция, поддержка театром молодых авторов поистине неоценима. Есть и еще одна особенность этого театра, позволяющая считать его явлением, исключительным для США: АКТ имеет постоянную труппу и устойчивый репертуар. Его отличают высокий профессионализм и чувство локтя, присущие всем — от главного режиссера до рабочих сцены.

Хочу поговорить о двух спектаклях, которые увидели советские зрители во время гастролей АКТ. Это пьесы американских драматургов Юджина О'Нила и Торитона Уайлдера — «Любовь под вязами» и «Сваха».

Для американского театра О'Нил — то же, что для русского театра Чехов. Пожалуй, ни один из наших драматургов не затронул таких глубин национального характера, никто так не задумывался над противоречием между человеческими стремлениями и реальной действительностью, как О'Нил. Возможно, нынешнее возрождение интереса в США к творчеству О'Нила объясняется тем, что никогда прежде это противоречие не было столь ощутимо. Режиссер Аллен Флетчер именно под углом зрения современности поставил пьесу, которая впервые потрясла американскую публику еще в начале двадцатых годов.

...Место действия — ферма, вросшая в суровую каменистую землю Новой Англии. Время действия — 1850 год. А главная тема — зло, порождаемое жаждой наживы. Именно всепожирающее стремление владеть фермой заставляет трудолюбивых, в общем, неплохих людей возненавидеть друг друга и в конце концов приводит к трагическому преступлению. Извращенность отношений, порождаемых буржуазным обществом, преодолеть значительно сложнее, чем справиться с каменистой почвой Новой Англии. Мне кажется, что такая интерпретация — одна из самых интересных, с какими мне приходилось встречаться, поскольку она более других отвечает существу драматургии О'Нила.

СОВЕТСКИЕ зрители знакомы с классической драмой Торнтона Уайлдера «Наш городок». Я сам был свидетелем того теплого приема, который оказали москвичи этому спектаклю театра «Арена стейдж» в 1973 году. Если сравнивать «Наш городок» со «Свахой», то бросается в глаза их прямо противоположная настроенность: первая пьеса говорит о быстротечности, бренности жизни, вторая — воспевает жизнь, как самое удивительное приключение.

Сейчас, когда в буржуазном искусстве доминируют уродство и жестокость, когда выставляются напоказ худшие проявления человеческой натуры, голос Уайлдера звучит свежо и чисто. Спектакль «Сваха» — об Америке, которая давно отошла в историю (время действия — 1880 год, место — городок Йонкерс в штате Нью-Йорк), об Америке бакалейных лавочек, а не супермаркетов. Это были годы, еще не тронутые тленом разочарования. Но хотя пьеса Уайлдера всеми корнями уходит в американскую почву, она говорит и о ценностях более общих и именно в силу этого, мне кажется, найдет теплый отклик у советских зрителей. Ибо нигде непреходящим человеческим ценностям не придается столь большое значение, как в СССР, — это я узнал очень хорошо, прожив несколько лет в вашей стране.

В 1964 году на основе этой пьесы был поставлен знаменитый американский мюзикл «Хэлло, Доллли!».

«Сваха» — фарс лишь по форме. Стоит начать смеяться над выходками героев, как они снимают комедийные маски и превращаются в философов.

Режиссер Лэрд Уильямсон не только сумел найти тонкое сочетание фарса и драмы, но и глубоко прочувствовал современное звучание спектакля. Покидаешь театр с чувством, которое вложил Уайлдер в свою пьесу,— чуть больше любя и понимая жизнь.

Сцена из спектакля АКТ «Сваха»

Лит. газета 1980, 9 июня, № 23